

Шельма слегка насмехается и говорит:

— У вас, ребята, всегда будут варианты... А как насчет меня? Курта? Доктора Маккоя? и других? У нас не много шансов жить «нормально»...

Я слегка вздрогнула. Обладать разрушительной силой, как у Шельмы, или кардинально менять внешность... я оптимистичный человек, но могу только представить, как это тяжело.

Шельма продолжает:

— У людей с явными мутациями будет шанс жить полноценно, только если произойдут какие-то радикальные изменения. И честно говоря, к ним сейчас нет никаких предпосылок... Мне очень жаль, профессор. Но мечта о сосуществовании, вероятно, надолго останется мечтой, — заканчивает Шельма, и я замечаю что-то другое в ее взгляде, но прежде чем успеваю спросить...

— А какие мысли у Эйдолона? — заговаривает Джин:

— Мысли у Эйдолона? — расширились глаза Шельмы, — Он немного поговорил со мной о ситуации с мутантами или, как он это называет, с мета-людьми... он сказал, что и Магнето, и Профессор не смогут достичь своих целей своими нынешними методами. Один очень агрессивен, а другой чересчур пассивен, — говорит Джин, задумчиво глядя в окно.

— Мета-люди? Мне нравится, — говорит Джубили, — Но предложил ли он что-нибудь?

— ...Он сказал, что в будущем будет выступать в качестве промежуточного звена. Но я понятия не имею, что он задумал. Парень не делился со мной всеми своими планами, — отвечает Джин.

Что-то среднее между террористом-супремасистом и проповедником-пацифистом... Хм.

Мои мысли снова прерывает Шельма.

— Эго парня невероятно сильное, — говорит она рассеянно.

— Ид... — говорит Джин, как бы поправляя.

— А?

Джин выглядит немного нервной.

— Не то чтобы я хотела похвастаться, но... правильным термином будет «Ид» Эйдолона, который влияет на тебя, — говорит Джин, привлекая наше внимание, прежде чем продолжить.

— В структурной модели человеческой психики по Фрейду: Ид (Оно), Эго и Супер-Эго. Вкратце, Ид — это наша самая глубокая личность... управляемая инстинктивными желаниями и тем, какими бы мы были, если бы нас ничто не ограничивало....

— Супер-эго — это нечто более внешнее... Это мораль, законы и социальные условности, которые диктуют наше поведение, даже формирование чувства вины, если мы плохо себя ведем — это то, чему мы учимся. А Эго — это нечто среднее между Ид и Супер-Эго, наши самые сокровенные желания, ограниченные миром и обществом. Это формирует — нас, то, как мы ведем себя в повседневной жизни, и есть наше Эго, — объясняет Джин,

— Я считаю, Шельма находится под влиянием Ид Эйдолона. Его Ид и Ид Шельмы слились, чтобы сформировать ее нынешнее «я», — Ты ведешь себя иначе, чем твое обычное «я», из-за Ид Эйдолона, — говорит она и вздыхает.

— ...В этом, кстати, и заключается моя проблема. Мое «я» было продиктовано моим «Супер-эго»... Я всегда действовала так, как хотели и ожидали от меня люди... У меня нет личности! — признается Джин, немного расстроенная.

— И честно, Шельма... — говорит Джин, улыбаясь и поворачиваясь к ней, — Мне кажется, ты бессознательно позволяешь себе поддаваться влиянию...

Глаза Шельмы расширились.

— У меня есть эмпатические способности, понимаешь?.. Я немного представляю, что ты сейчас чувствуешь. Шельма, когда ты поглощала других людей, даже когда получала их воспоминания... Ты не так уж сильно менялась.

— Я думаю, тебе нравится быть уверенной, сильной Шельмой, и ты позволяешь Ид Эйдолона немного порулить, верно? — спрашивает Джин

— Я... не думала об этом... Возможно, ты права, — говорит Шельма, глядя вниз, — Правда в том, что я себе не шибко нравлюсь... иногда даже ненавижу себя. То, как веду себя, сила, моя жизнь... я в самом деле ненавижу все, — говорит Шельма сквозь стиснутые зубы, и я замечаю, что ее глаза становятся влажными.

— Шельма? все хорошо... — подходит Джин и успокаивающе кладет руку на прикрытое плечо Шельмы, — Оглядываясь назад, я тоже ненавижу то, как я вела себя раньше. Я не жила для себя, кажется, никогда не принимала решений для себя... Но я хочу измениться. Ты тоже можешь, Шельма, и улучшить то, что тебе не нравится в себе, — говорит Джин.

Я также подхожу, чтобы утешить подругу.

— Ты слишком строга к себе Шельма, на самом деле ты великолепна, — говорю я

— Нет, я не... Когда мое поглощение Эйдолона закончится... я снова стану скучной... Я уже чувствую это. Думаю, оно продлится два дня, — говорит Шельма.

— Ты можешь воспользоваться этой возможностью и улучшить себя, — говорит Джин, — Логан советовал тебе тренироваться, чтобы наработать мышечную память... Может быть, тебе стоит извлечь уроки из опыта этих двух дней. Перемены даются нелегко... Только я знаю, какое мужество нужно было иметь, чтобы действовать сегодня по-другому, — советует Джин.

— ...Ты в самом деле хорошая девушка. Неудивительно, что все этим пользуются, — говорит Шельма с улыбкой и заставляет нас тоже улыбаться.

— Да, а кто читает Фрейда? Ботанша... — говорит Джубили, подойдя.

— Красивая, умная, отличные ноги, мощная... Ты слишком нравишься Богу, Джин. Теперь, когда у тебя появилось новое направление в жизни, никто не сможет тебя остановить, — говорю я дразняще.

Джин краснеет.

— Остановитесь, ребята...

— Групповое объятие!!! Осторожно с Шельмой... — кричит Джубили, и мы со смехом обнимаем друг друга.

— Не могу поверить, что у нас никогда девушки так не разговаривали... Это здорово, — говорю я.

— Спасибо Шельме за поглощение Эйдолона, — говорит Джубили.

Я высоко поднимаю руку.

— Ваше здоровье! За Эйдолона! Банзай! — говорю я.

— Может, стоит наградить его? Он горячий? — говорит Джубили, дразня нас.

Шельма и Джин краснеют.

— Да, он такой, — отвечаю я без колебаний.

— Откуда вы знаете? Мы даже не видели его лица или тела как следует... — спрашивает Шельма.

— Он ведет себя сексуально. И голос у него также соответствует... — отвечаю я.

— Как это «голос также»? — спрашивает Джин, приподняв уголки рта.

— В точности как Эйдолон, я не могу это объяснить, — говорю я так, что все кивают в знак понимания и смеются.

— И... в Шельме Эйдолон побывал больше всех, она знает его лучше — добавляю я.

Шельма краснеет и нападает на меня с подушкой.

Не повезло ей, я могу фазировать.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2652317>